

УДК 929
ББК 66.3(2Рос)8г
С24

Под общей редакцией *Е.П. Бажанова*

Составители: *А.Ю. Чудодеев, И.Н. Епифанова, П.А. Развин, И.Л. Бендерский*

При участии: *А.Ф. Смирновой, Т.Д. Полянской, П.Г. Кабанена, А.С. Кулешовой,
В.П. Новичковой, И.В. Фроловой*

Издание осуществлено при поддержке
Ассоциации выпускников Дипломатической академии МИД России
за счет пожертвования члена Попечительского совета,
Почетного доктора Дипломатической академии МИД России
Хазрета Меджидовича Совмена

В книге использованы фотографии и документы, предоставленные
Дипломатической академией МИД России, Е.П. Бажановым,
авторами воспоминаний, составителями.

ISBN 978-5-9907695-0-2

© Бажанов Е.П., 2016
© Дипломатическая академия МИД России, 2016
© Ассоциация выпускников
Дипломатической академии МИД России, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ

К ЧИТАТЕЛЮ	7
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	41
ВЕХИ БИОГРАФИИ	45
<i>ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА</i> <i>Соединенные Штаты Америки</i>	140
Н.Е. БАЖАНОВА – ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РОССИИ	153
РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ	159
<i>ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА</i> <i>Китайская Народная Республика,</i> <i>Тайвань</i>	485
ПИСЬМА	499
ИМЕНИ НАТАЛЬИ ЕВГЕНЬЕВНЫ БАЖАНОВОЙ	620

КНИГА ВТОРАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ	11
<i>ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА</i> <i>Южная Корея, Япония,</i> <i>Сингапур, Таиланд, Австралия,</i> <i>Новая Зеландия</i>	86
<i>ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА</i> <i>ГДР, незабываемое Средиземноморье,</i> <i>Франция, Бельгия, Люксембург, Чехия,</i> <i>Швейцария, Румыния, Израиль, Сирия</i>	323
СОБОЛЕЗНОВАНИЯ	463
ПОСЛЕСЛОВИЕ	525

К читателю

Настоящее издание открывает книжную серию «Российские ученые-международники». Мы будем рассказывать о жизни и творчестве соотечественников, внесших ценный вклад в изучение мировой политики и экономики, международных отношений, международного права, цивилизаций, культур, этносов.

Задумав с коллегами реализацию столь масштабного проекта под эгидой Дипломатической академии МИД России, мы, естественно, не хотим замыкаться в собственных стенах, готовы к широкому сотрудничеству и приглашаем к нему всех, кто пожелает принять участие в этой многотрудной и кропотливой работе. Прежде всего — «родственные» коллективы МГИМО-Университета, профильных институтов системы РАН, учреждений архивного, информационно-библиотечного и музейного типа, которые могут располагать личными фондами соответствующих лиц.

Отчетливо понимаем, что эта работа на годы вперед, может быть, даже и не на одно поколение. Как, скажем, «прижилась» и успешно развивается по своим жанровым законам серия «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), первоначально издаваемая Ф.Ф. Павленковым в Петербурге в 1890 — 1907 годах и воссозданная М. Горьким в советское время (выходит с 1933 года в Москве, с 1938 года — в издательстве «Молодая гвардия»).

Думаю, что принципы работы над серией, критерии отбора материала и самих героев, о которых расскажут наши книги, окончательно сложатся позже, по мере продвижения проекта вперед. Сейчас говорить об этом было бы преждевременно.

Одно лишь представляется безусловным уже сегодня: даже начальный этап издания подобной серии позволит уточнить и детализировать, а в ряде «полузабытых» случаев и просто высветит роль, значение и особенности творчества каждого из ученых, внесших свой неповторимый вклад в «золотой фонд» отечественной науки. Уверен, в «созвездии» наследие каждого из них «заиграет» новыми красками.

Подмосковье. 1988 г.

Эта книга — дань памяти Натальи Евгеньевны Бажановой (в девичестве Корсаковой), моей Наташе, которая была идеальной женой, лучезарным, полным любви к окружающим, красивым человеком и выдающимся ученым, публицистом, педагогом, просветителем.

Мы всегда были вместе, целых сорок шесть лет. Вместе работали, вместе писали книги и статьи, вместе смотрели телевизор, вместе ходили гулять, вместе отдыхали. Вместе ездили в командировки за рубеж. Окружающие так привыкли воспринимать нас как одно неделимое целое, что повсюду вдвоем и приглашали. Так, звонят мне из Китая, зовут принять участие в конференции и спешат подчеркнуть: «И Вашу супругу мы, конечно, тоже ждем».

И я привык все делать для Наташи, ради нее, чтобы доставить ей удовольствие, заслужить ее похвалу. В этом был главный смысл всех моих стараний чего-то добиться в жизни. И вдруг ее больше нет... Остается только светлая память.

Родилась Наташа в семье капитана дальнего плавания и врача, первые годы жизни провела с дедушкой и бабушкой в Баку, пошла там в школу в шестилетнем возрасте, затем переехала в Москву, к родителям. В школе училась блестяще — ни одной «четверки», исключительно «пятерки» за все годы обучения. Одноклассники вспоминают, что Наташа Корсакова была самой серьезной девочкой в классе, которую не интересовало ничего, кроме приобретения знаний. Она не ходила на танцы, не встречалась с мальчиками, очень скромно одевалась. Однажды классная руководительница даже нанесла визит родителям Наташи, намереваясь оказать им материальную помощь для приобретения нарядов любимой ученице. Но сразу поняла, что дело не в бедности Корсаковых, а в их принципах воспитания девочки.

Увлечшись культурой Индии, Наташа при поддержке родителей решила поступать в Институт восточных языков (ИВЯ) при МГУ (позднее ИСАА). Документы приняли, но предупредили: конкурс столь велик,

что девочек вообще брать не будут. Посоветовались с Г.Ф. Кимом, крупным ученым-востоковедом и другом семьи. Тот сказал, что у него самого дочь сдает экзамены в ИВЯ, но и он не уверен в успехе. Тогда Наташа и ее родители задумались: где еще можно изучать Индию? Вспомнили о МИМО (ныне МГИМО-Университет), куда регулярно поступали мальчики и девочки из весьма элитной Наташиной школы на столь же элитном Кутузовском проспекте.

На выпускном вечере учитель физики сокрушался. Он считал, что Наташа, с ее уникальными способностями в области естественных наук, должна учиться в МИФИ или на физическом факультете МГУ. Наташа и сама не была уверена в правильности выбора. В МИМО, говорила она родителям, зачисляют только по знакомству, а потом так же, по знакомству, выпускники делают карьеру. Впрочем, родители не сомневались в успехе. Папа говорил: «Наташа, ты золотая медалистка, никакой блатной тебе не помешает».

Некоторые из одноклассников, тоже устремившиеся в МИМО, сумели освободиться от выпускных экзаменов в школе, сберегая силы и нервы. Наиболее «выдающиеся» дети, благодаря связям родителей, даже в сам институт проникли без экзаменов. Наташа же все выполняла

Наташина мама
Нина Антоновна Корсакова,
врач-терапевт

Наташин папа
Евгений Павлович,
капитан дальнего плавания

по полной программе, очень уставала, но вступительные экзамены сдавала на отлично и была зачислена на экономический факультет (МЭО).

Нас с Наташей распределили в одну академическую группу. При этом мне достался китайский язык, а Наташе пришлось вместо желанного хинди изучать корейский. Корея была для девочки страной-инкогнито. Ранее все, что связывало Наташу с этой дальневосточной страной, был пупс-кореец, подаренный в детстве. Пупс цел и поныне, сидит в кресле на даче в выцветших от времени блузе и штанишках. Еще супруга запомнила эпизод из далекого прошлого, когда с бабушкой ехала в поезде Москва – Баку. В одном из соседних купе находились корейцы, и поскольку на Корейском полуострове тогда шла кровопролитная война, пассажиры их очень жалели.

Тем не менее дисциплинированная и трудолюбивая девочка энергично взялась за изучение этой страны, так же, как и других дисциплин. Училась она, как и в школе, блестяще. Лишь однажды получила «четверку» по предмету «Валютно-финансовые отношения» у профессора, который «пятерки» вообще никому не ставил, только «тройки» и «двойки». Но, поскольку Наташа отвечала безукоризненно, экзаменатор так и

Первое фото Наташи

Наташа в детстве

не смог поймать ее на незнании чего-либо и вынужден был поставить ей «высший», по его собственной шкале, балл.

Я, кстати, вступился за Наташу, поинтересовался у профессора, почему он снизил ей оценку. Профессор объяснил: «Она многое не поняла». Я возразил: «Единственное, что студентка не знала, — законодательным ли путем введена в Бельгии конверсия валюты». Профессор воскликнул: «Вот именно!» Я в ответ: «Но это так же сложно понять, как счет в матче “Спартак” — “Пахтакор”. Или ты его знаешь, или нет».

Капризный профессор аж взвился, схватил меня за руку, потащил в ректорат за выговором. И потом в течение года на каждой лекции кричал в зал: «Учитесь как следует — будете настоящими людьми. В отличие от этого, который будет играть за “Спартак” и “Пахтакор”».

Корейским языком Наташа овладевала столь успешно, что едва перешла на четвертый курс, как кафедра поручила ей преподавать этот язык первокурсникам. Уникальный случай! Тем не менее девушка прекрасно справилась со столь ответственной задачей и на протяжении трех последующих лет обучала корейскому языку студентов сначала первого, а потом второго и третьего курсов. Некоторые из ее бывших подопечных

Студентка МГИМО Н. Корсакова унаследовала гены папы-моряка

Бракосочетание Е. Бажанова и Н. Корсаковой 16 марта 1968 г.

признают теперь, что на первых порах без энтузиазма зубрили корейский язык, не выбранный ими, а навязанный администрацией института. Но после появления в аудитории юной учительницы, обаятельной, жизнерадостной, любознательной, серьезной и умной, вдруг загорелись энтузиазмом и влюбились и в корейский язык, и в Корею в целом.

Среди Наташиных учеников были: Анатолий Васильевич Торкунов, нынешний ректор МГИМО(У), академик РАН; Валерий Иосифович Денисов, посол России в КНДР в 1993–1996 годах, доктор исторических наук, профессор; Андрей Геннадьевич Карлов, посол России в КНДР в 2004–2008 годах, ныне – посол России в Турции; Светлана Серафимовна Суслина, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор экономических наук, профессор МГИМО(У); Валерий Николаевич Ермолов, посол России в Малайзии, и многие другие. Поразительно, что Наташа, будучи еще совсем в юном возрасте, участвовала в подготовке лучших корееведов страны.

Наташа, однако, не была настроена на преподавание корейского языка. Закончив МГИМО с «красным дипломом», она очень хотела заняться наукой. Это оказалось не так просто. Министерство внешней торговли (МВТ) имело приоритетное право на выпускников факультета МЭО и в случае с Наташей настаивало на реализации данного права. Ее хотели распределить в Восточное управление МВТ.

С большим трудом удалось избежать «призыва» в МВТ и добиться направления в Институт народов Азии Академии наук СССР (ныне – Институт востоковедения РАН). Только вот должность получила низшую – научно-технический сотрудник с крошечной зарплатой в 75 рублей. Поручения при этом посыпались отнюдь не технические. Девушке пришлось, в частности, помогать писать воспоминания, связанные с Кореей, генералу Лебедеву, освобождавшему Корейский полуостров в 1945 году, режиссеру Лукинскому, Герою Социалистического Труда рабочему Антонову.

Одновременно Наташа пробивалась в различные государственные архивы (ГКЭС, МИД, МВТ и т.д.) для сбора материалов по щекотливой диссертационной теме «Роль советско-корейских экономических связей в развитии народного хозяйства КНДР». Наши власти не хотели афишировать эти связи, большую часть документов по ним засекретили и прятали за семью печатями в государственных архивах. Что касается северокорейцев, то они к тому времени вообще отрицали получение какой-либо помощи из СССР. Да и в любом случае в КНДР почти не существовало официальной статистики, а то, что публиковалось, являлось абсолютной «липой». Когда Н. Бажанова подала заявку на поездку

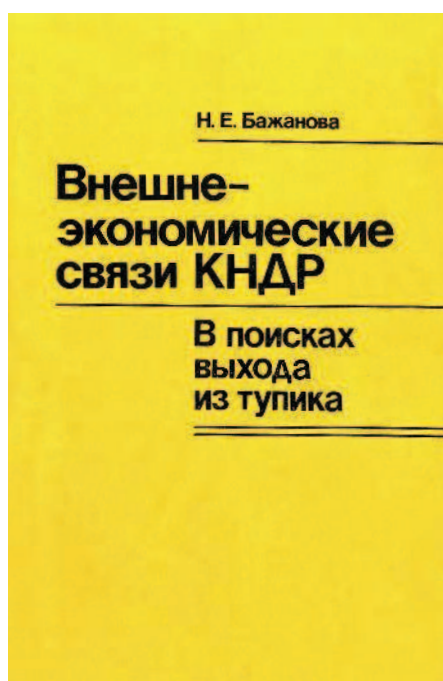

в Северную Корею для изучения материалов по своей теме, североко-рейское посольство в Москве ответило: таких материалов в КНДР нет, поэтому и ехать туда диссертантке незачем.

Естественно, готовить такую диссертацию было делом архислож-ным. Прежде всего, необходимо было получить разрешение на работу в секретных архивах. Для этого требовалась целая куча виз чиновни-ков из разных ведомств. Чтобы получить каждую из виз, приходилось обзаводиться соответствующими запросами от руководства института с убедительным обоснованием целесообразности разработки данной темы. Саму диссертацию тоже, естественно, пришлось засекретить, что, понятно, создавало массу дополнительных осложнений. Подумать толь-ко — сколько хлопот и усилий, чтобы описать экономические связи двух государств!

Однако, несмотря на все препоны, Наталья Бажанова успешно защи-тила диссертацию в январе 1974 года. Исследование получилось очень сильным, с серьезными и важными выводами. После 1991 года содержав-шиеся в работе данные потеряли статус секретности, и Наталья взялась за издание монографии на базе диссертации. Пока шла редакционная подготовка, «подсуетились» южнокорейцы — ведущее экономическое из-дательство Республики Корея «Хангук кенчже ильбо» оперативно пере-вело рукопись на корейский язык и уже в 1992 году выпустило в свет книгу под заголовком «Между мерт-выми догмами и практическими потребностями. Североко-рейская экономика». В Москве моногра-фию издали в 1993 году под назва-нием «Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика».

Книги привлекли внимание не только международных научных кругов, но и политико-экономиче-ского истеблишмента Южной Кореи, Японии, Китая. В адрес молодого ис-следователя посыпались предложе-ния о чтении лекций, проведении семинаров и консультаций, участии в пресс-конференциях и интервью, подготовке статей. В результате почти всю жизнь Н.Е. Бажанова про-

Н.Е. и Е.П. Бажановы выступают в Университете Хоккайдо (Саппоро, Япония, 2003 г.)

должала исследования на данную тему и достигла действительно выдающихся успехов. Достаточно вспомнить такой эпизод. 30 сентября 2003 года президент Южной Кореи, лауреат Нобелевской премии мира Ким Дэ Чжун устроил прием в городе Пусане для группы ведущих корееведов мира. В ходе встречи профессор из Германии попросил Ким Дэ Чжуна охарактеризовать состояние экономики Северной Кореи. Президент Южной Кореи на это отреагировал так: «Среди нас присутствует доктор Наталья Бажанова — лучший в мире специалист по Северной Корее. Она поможет разобраться в ситуации лучше меня».

Интересна и ремарка высокопоставленного американского чиновника и крупного ученого доктора Майкла Рейса. В предисловии к фундаментальному коллективному труду корееведов России и США он отметил: «Особо впечатляют две главы, написанные Натальей Бажановой, членом Российской академии наук... Она указывает, что реформы в КНДР, скорее всего, спровоцируют инфляцию, безработицу и социальную нестабильность... Поэтому логично ожидать, что политика "урегулирования экономики" Пхеньяна будет и дальше характеризоваться внутренними противоречиями, отражающими философию северо-корейских властей: попытки привлечь иностранный капитал будут сопро-

вождаться усилиями по укреплению политического и идеологического контроля над населением»*.

Наташа, однако, не останавливалась на достигнутом. В 1999 году в Южной Корее была опубликована работа моей супруги, посвященная Корейской войне 1950–1953 годов. Книга была подготовлена на базе ранее секретных архивных материалов и стала пионерской работой, раскрывшей тайны конфликта, который называли «самой загадочной войной XX столетия». Затем Наташа выпустила в свет труды по северокорейской ядерной проблеме, перспективам объединения Кореи, внешней политике КНДР и Южной Кореи, стратегии великих держав на Корейском полуострове, по цивилизации и новейшей истории Кореи.

Востребованность Наташи как ученого-корееведа достигла такого уровня, что стала мешать нормально жить. Так, в пять утра раздается звонок. Я подхожу к телефону. Звонит профессор из Сеульского университета, просит позвать к аппарату доктора Бажанову для консультации по северокорейской экономике. Я отчитываю профессора: «Что же Вы звоните в пять утра!» Профессор сконфуженно оправдывается: «Извините, я думал, что сейчас в Москве три ночи!»

Приезжаем мы с Наташей в Сеул, в гостинице ложимся спать. Ночью три звонка подряд, требуют к аппарату доктора Бажанову. Мне это безобразие надоедает. Отключаю телефон. Вскоре раздается барабанный стук в дверь. Открываю — на пороге стоят служащий отеля и журналист с пишущей машинкой и пачкой бумаги в руках. Не извиняясь, требует: «Пусть госпожа Бажанова напишет к семи утра статью для нашей газеты о ядерной программе Северной Кореи!» Журналисты круглосуточно гонялись за Наташей по всему Сеулу.

Моя жена вообще-то охотно давала интервью, выступала с докладами и лекциями в научных, учебных и общественных организациях различных государств. Работала в качестве приглашенного профессора в американских университетах Дж. Вашингтона, Стэнфордском, Калифорнийском, Колумбийском. Ее слушали в Австралийской академии вооруженных сил, тайваньском Университете Вэньхуа, Университете Бундесвера, Федеральном германском институте российских, восточноевропейских и международных исследований, Германском центре Дж. Маршалла, Народном университете Китая, Венской Дипломатической академии, Женевском центре по изучению проблем безопасности, университетах Нихон, Аояма Гакуин, Хоккайдо, Национальном инсти-

* The North Korean Nuclear Program: Security, Strategy, and New Perspectives from Russia / James Clay Moltz and Alexandre Y. Mansourov, editors. New York: Routledge, 2000. P. 10.

Подготовка к конференции в Дипломатической академии МИД России

туте оборонных исследований при Управлении обороны, Институте мировой политики и экономики при Кабинете министров Японии и других престижных центрах образования и науки.

Наталья Бажанова подготовила 28 докторов и кандидатов наук. Среди них упомянутый выше президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун, председатель Сената парламента Казахстана К.-Ж. Токаев, ректор МГИМО академик А.В. Торкунов, четыре южнокорейских дипломата в ранге посла, бывший министр иностранных дел Киргизии А. Дженшенкулов, бывший посол России в КНДР В.И. Денисов.

Научно-публицистические интересы Наташи неуклонно и динамично расширялись. Из-под ее пера вышли работы по Китаю, России, США, общим проблемам АТР, тенденциям современных международных отношений. Совместно со мной Наташа опубликовала публицистические книги по Франции, Италии, Ближнему Востоку, всемирному фольклору, национальным характерам, диаспорам. Всего Наташа — автор 26 книг, 33 глав и разделов в коллективных работах, 24 исследований, более 400 статей в научной и общей периодике России, а также КНР, США, Японии, Южной Кореи, Германии, Великобритании, Австрии, Италии, Австралии, Новой Зеландии, Тайваня, Сирии, Ирана, Испании, Югославии, Израиля и других государств. Некоторые из Наташиных трудов удостоены между-

Банкет по случаю защиты диссертации китайкой Чжу Цзяшуй, аспиранткой Н.Е. Бажановой (крайняя слева)

народных премий. Она также являлась колумнистом газет «Чжун'ян жибао» (Тайвань) (1991 – 1998); «Сеул синмун» // «Тэхан мэиль» (Южная Корея) (1991 – 2000); «Кенхен синмун» (Южная Корея) (1991 – 2000).

Некоторые мои коллеги считают, что я ничего сам не пишу, за меня писала супруга, и я лишь подписывался под рукописями. Мой редактор, Ада Федоровна, всякий раз, когда встречала в рукописи красивый пассаж, на полях отмечала: «Это конечно же Наталья Евгеньевна, только она могла выразиться столь романтично!» Мне, кстати, все это было приятно слышать.

При всей своей учености Наташа отличалась красотой и изяществом. Я влюбился в нее еще во время

вступительных экзаменов в МГИМО просто потому, что не влюбиться в эту чудесную девушку было невозможно. Окончательно определил мою линию поведения вердикт, вынесенный папой. Родители жили в городе Сочи, я отдыхал у них в летний период. Нас часто навещали однокурсники. Однажды летом 1967 года собралась компания человек в десять, в том числе Наташа. Мама приготовила обед, папа исполнял за столом роль тамады. В какой-то момент он подал мне сигнал: давай, мол, выйдем на кухню. Там папа поднял вверх большой палец и взволнованно сказал: «Наташа — это девушка что надо! Лучше не бывает!»

Уже в следующем, 1968 году мы поженились. В 1973—1979 годах мы работали в Генеральном консульстве СССР в Сан-Франциско. Семь лет провели в США, и все эти годы американцы наперебой заявляли, что Наташа очень похожа на кинозвезду Одри Хепбёрн. Одни говорили, что у Наташи такие же лучезарные глаза, другие обращали внимание на ее грациозность, изящные манеры, улыбку. В 1976 году мы участвовали в церемонии вручения «Оскаров» в Лос-Анджелесе. Сидели на торжественном ужине за одним столом со знаменитым голливудским режиссером Мамуляном, кинозвездами Ниной Фох и Элизабет Тейлор. И вдруг Нина Фох восклицает: «Наташа! Вы вылитая Одри Хепбёрн!» Мамулян

На берегу Тихого океана

тут же возражает: «Нет! Наташа — Рита Хейворт». Это еще одна голливудская знаменитость, из более ранней эпохи. На протяжении всего оставшегося вечера наши соседи по столу спорили, на кого же из кинозвезд Наташа похожа больше всего.

С течением времени сходство Наташи с Одри Хепбёрн вроде бы сошло на нет. Но вот в 2003 году мы едем в Японию. Сидим в Токио, пьем чай с японкой, юной переводчицей. И эта девочка заявляет: «А Вы, мадам Бажанова, так похожи на Одри Хепбёрн в фильме “Римские каникулы”!» На следующий день после чаепития с переводчицей летим через всю Японию на остров Хоккайдо, в город Саппоро. Там местные знакомые поднимают нас на телебашню. Оттуда любимся пейзажем. К нам